

Свежее решение Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты по делу *RosInvestCo UK Ltd.* против России

Авторы статьи анализируют вынесенное 12 сентября 2010 г. арбитражным судом решение по предъявленному России иску *RosInvestCo UK Ltd.* о компенсации за незаконную экспроприацию акций ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»»

Илья Рачков
кандидат юридических наук, LL.M.
адвокат, партнер международной юридической фирмы *Noerr*

Екатерина Новикова
юридический ассистент международной юридической фирмы *Noerr*

Фактические обстоятельства спора

Прежде чем приступить непосредственно к правовому анализу решения арбитражного суда, следует сказать о фактах, лежащих в основе спора. 19 ноября и 1 декабря 2004 г. британская инвестиционная компания *RosInvestCo UK Ltd.* (истец) приобрела 7 млн обыкновенных акций ОАО «НК «ЮКОС». В 2004 г. налоговые органы России предъявили требования о принудительном исполнении решений, вынесенных против ЮКОСа по результатам повторной проверки компании (за 8 месяцев до того налоговые органы России уже проверяли ЮКОС и не нашли в его действиях ничего незаконного).

В ходе повторной проверки было признано, что ЮКОС использовал незаконные схемы по уклонению от уплаты налогов. 19 декабря 2004 г. с торгов был продан основной актив ЮКОСа – 76,79% акций ОАО «Юганскнефтегаз». Пакет купила никому не известная компания ООО «Байкалфинансгрупп» (БФГ), до этого не имевшая имущества, необходимого для оплаты акций. Практически сразу после торгов подконтрольное государству ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» купило все доли в уставном

капитале БФГ. В марте 2006 г. по инициативе иностранных банков – кредиторов ЮКОСа начался процесс его банкротства. Решение о ликвидации компании было вынесено 12 ноября 2007 г., а 21 ноября 2007 г. она была исключена из Единого государственного реестра юридических лиц.

В 2005 г. истец подал в Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (далее – Арбитраж) иск на основании ст. 5 заключенного между Правительствами СССР и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 6 апреля 1989 г. Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений (далее – Соглашение)¹. Эта норма не допускает незаконную экспроприацию, т. е. лишение иностранного инвестора права собственности, которое проводится не в общественных интересах, имеет дискриминационный характер и не сопровождается выплатой соразмерной компенсации в двухмесячный срок. Истец утверждал, что к нему была применена именно такая незаконная экспроприация, и ему как владельцу акций не была выплачена положенная по Соглашению компенсация.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 23.10.1991 № 43. Ст. 1179. / Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М. 1994. С. 206–211.

Решение Арбитража о юрисдикции

Арбитраж согласился рассмотреть этот спор по существу еще 5 октября 2007 г.² Для этого была применена ст. 8 Соглашения между правительствами России и Дании о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 4 ноября 1993 г. Правовой основой для применения этого положения в споре между истцом – инвестором из Великобритании и Россией стала ст. 3 Соглашения (режим наибольшего благоприятствования).

Дело в том, что ст. 8 российско-датского соглашения от 4 ноября 1993 г. говорит о «*любом споре, возникающем между инвестором одной из Договаривающихся Сторон и другой Договаривающейся Стороной в связи с капиталовложением на ее территории*». Статья 8 советско-британского Соглашения говорит лишь о «*любых спорах юридического характера между инвестором одной Договаривающейся Стороной и другой Договаривающейся Стороной по вопросам капиталовложения инвестора, относящимся к размеру и порядку выплаты компенсации*» за незаконную экспроприацию. Опираясь на буквальное толкование ст. 8 Соглашения, Россия аргументировала, что Арбитраж не вправе рассматривать вопрос о том, имела ли место экспроприация как таковая. По ее мнению, его должны были решить российские государственные суды (от себя заметим: с предсказуемым результатом). Однако по Соглашению Россия обязалась предоставить инвесторам из Великобритании правовой режим, не менее благоприятный, нежели тот, который она предоставляет инвесторам любого третьего государства (в данном случае – Дании). Россия безуспешно пыталась оспорить решение Арбитража о юрисдикции в государственных судах Швеции³.

Решение по существу спора

Это решение было принято 12 сентября 2010 г., а опубликовано лишь в конце декабря 2010 г.⁴ Арбитраж признал Россию нарушившей Соглаше-

ние, а именно незаконно экспроприировавшей активы ЮКОСа, и присудил взыскать с нее в пользу истца 3,5 млн долларов США без учета процентов. Это одно из немногих решений в области международного инвестиционного арбитража с участием нашей страны⁵.

Почему решения стали достоянием общественности

Оба решения Арбитража (о юрисдикции от 5 октября 2007 г. и по существу спора от 12 сентября 2010 г.) конфиденциальны и не подлежат обнародованию без непосредственного согласия на то сторон спора. Однако в данном случае Россия сама сделала оба решения публичными, обжаловав их в государственных судах Швеции. Подобные действия одной из сторон спора выводят решение третейского суда из режима конфиденциальности.

Единство арбитров

Решения 2007 и 2010 гг. вынесены тремя независимыми арбитрами, один из которых был, как всегда в подобных случаях, назначен Россией (сэр Франклайн Берман). Оба решения Арбитраж вынес единогласно, ни один из арбитров не выразил своего особого мнения. Это придает решениям особую устойчивость.

Правовой анализ

Перед Арбитражем встало несколько основных вопросов:

- вправе ли арбитраж рассматривать спор по существу. В рамках данной статьи мы не будем останавливаться на этом вопросе, а решение о юрисдикции Арбитраж вынес уже в 2007 г.;
- является ли истец инвестором в смысле Соглашения, а приобретение акций ЮКОСа истцом – иностранными инвестициями, которые защищены Соглашением;
- каковы порядок регистрации права собственности акционеров на акции ЮКОСа и его правовые последствия в данном деле;
- имела ли место дискриминация истца;

- имел ли место отказ в правосудии;
- можно ли в данном случае применить режим наибольшего благоприятствования;
- нарушила ли Россия Соглашение в части незаконной экспроприации и невыплаты положенной компенсации;
- если ответ на предыдущий вопрос положительный, то какую компенсацию Россия должна выплатить истцу?

Экспроприировала ли Россия капиталовложения британского инвестора?

Основным вопросом, к которому в итоге свелось рассмотрение дела Арбитражем, стал вопрос об экспроприации активов ЮКОСа со стороны России. В своем решении Арбитраж неоднократно повторял, что некоторые из представленных Россией аргументов достаточно справедливы, имеют под собой определенное правовое основание или, по крайней мере, вероятны. Однако это не помешало ему вынести решение о признании мер, примененных в России к ЮКОСу, чередой грамотно продуманных и тщательно спланированных государством действий по передаче компании под государственный контроль и устранению политического оппонента в лице руководителя компании – Михаила Ходорковского. Арбитраж трактовал факт перехода активов ЮКОСа к другой, подконтрольной государству, компании – «Роснефть» как экспроприацию. В частности, арбитры обратили особое внимание на такие действия государства, которые, с точки зрения Арбитража, стали основным подтверждением факта незаконной экспроприации:

- результаты повторной налоговой проверки, проведенной в декабре 2003 г., признаны не заслуживающими

² Доступно на сайте: http://ita.law.uvic.ca/documents/RosInvestJurisdiction_decision_2007_10_000.pdf.

³ Доступно на сайте: http://ita.law.uvic.ca/documents/RosInvestCoSCofSwedenDecision12Nov2010_English.pdf.

⁴ Доступно на сайте: <http://ita.law.uvic.ca/documents/RosInvestCoAward.pdf>.

⁵ Список всех дел против России в области международного инвестиционного арбитража: http://ita.law.uvic.ca/alphabetical_list_respondant.htm.

доверия уже на основании того, что по сравнению с предыдущей проверкой (8 месяцев ранее) были обнаружены новые факты, свидетельствующие об уклонении компании от уплаты налогов на сумму свыше 24 млрд долларов США. Арбитражу непонятно, каким образом предыдущая налоговая проверка, проводившаяся такими же государственными представителями, не обнаружила факта неуплаты столь крупной суммы;

- аукцион по продаже акций основной дочерней компании ЮКОСа – «Юганскнефтегаз» был проведен таким образом, чтобы передать основной пакет активов компании под государственный контроль;
- многие другие российские нефтяные (и не только) компании использовали в своей деятельности налоговые схемы, схожие с теми, которые использовал ЮКОС, однако ни к одной из них не были применены столь жесткие меры. Это свидетельствует об избирательности в преследовании Россией налоговых правонарушений.

В то же время, по мнению арбитров, процедуры банкротства, которые имели место в отношении ЮКОСа, были проведены в полном соответствии с нормами российского права и не противоречат положениям Соглашения. Арбитраж и неставил перед собой цели рассмотреть законность этих процедур как таковых. Он рассматривал процедуры банкротства в сочетании с иными действиями со стороны России и пришел к выводу о том, что, несмотря на легальность действий со стороны государства, таковые являются частью более масштабного процесса, результатом которого стало лишение компании своих активов.

Была ли компания RosinvestCo UK Ltd. инвестором, и явилось ли приобретение акций ЮКОСа инвестицией?

Ключевым в принятии решения о том, имела ли место экспроприация, стал вопрос, являлась ли компания RosinvestCo UK Ltd. инвестором в том смысле, который ст. 1 Соглашения

вкладывает в это понятие – «любые корпорации, компании, фирмы, предприятия, организации и ассоциации, учрежденные в соответствии с действующим на территории Великобритании законодательством и при этом правомочные в соответствии с тем же законодательством осуществлять капиталовложения на территории России».

Дискриминация – признак незаконной экспроприации иностранного инвестора. Вопрос о дискриминации был разрешен арбитрами в рассматриваемом решении неординарно. По идеи, дискриминация должна выражаться в различном отношении государства к российским и иностранным владельцам акций ЮКОСа.

Россия настаивала на том, что истец не является инвестором: в 2004 г. компания RosinvestCo UK Ltd. заключила Соглашения об участии (англ.: *Participation agreements*) с компанией Elliott International. Обе компании являются членами ограниченного партнерства Elliott Associates, L.P., созданного по праву штата Делавэр, США. По Соглашениям об участии RosinvestCo UK Ltd. оставалась юридическим владельцем акций ЮКОСа, а Elliott International становилась бенефициарным владельцем таковых⁶. Соглашения об участии прекратили свое действие в 2007 г. Однако до этого момента, как утверждала Россия, истец не имел никакого финансового либо экономического интереса в приобретенных акциях, передав их Elliott International по Соглашениям об участии. Следовательно, по мнению России, истец не являлся инвестором в смысле Соглашения.

Арбитраж отклонил этот аргумент, в частности применив очень широкое толкование понятия «инвестор»: под инвестициями понимаются *любые активы*, включая фактическое владение

акциями, независимо от того, что экономический интерес в данных акциях был передан другому лицу.

Регистрация иностранных владельцев акций российских компаний

Россия также утверждала, что истец вовсе не был инвестором, поскольку не зарегистрирован в реестре акционеров ЮКОСа ни напрямую, ни через номинального держателя, имеющего соответствующую лицензию, выданную Федеральной службой по финансовым рынкам России.

По мнению арбитров, процедуры банкротства, которые имели место в отношении ЮКОСа, были проведены в полном соответствии с нормами российского права и не противоречат положениям Соглашения. Арбитраж и неставил перед собой цели рассмотреть законность этих процедур как таковых.

В реестре акционеров ЮКОСа был зарегистрирован иностранный банк Credit Suisse First Boston (США), не являющийся лицензированным в России номинальным держателем акций российских акционерных обществ. Однако Арбитраж решил, что фактическим и действительным владельцем все же оставался истец, о чем имеются подтверждения, например выписки по счету депо, открытому в указанном банке на имя истца.

Как известно, подобного рода способ держания акций российских компаний является общепринятым и широко используемым: например, фонд Veteran Petroleum Ltd. (Кипр) также владел акциями ЮКОСа не напрямую

⁶ Речь идет о концепции права Англии «полное и бенефициарное право собственности» (*full legal and beneficial ownership*), согласно которой право собственности может быть разделено между несколькими лицами.

и не через российского, а через иностранного (т. е. не лицензированного в России) номинального держателя. По мнению суда, данный факт не свидетельствует о том, что компания *RosinvestCo UK Ltd.* не является фактическим владельцем акций и потому не может быть признана инвестором.

Арбитраж решил, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имела ли место дискриминация по отношению к иностранному акционеру. Для решения вопроса об экспроприации достаточно было установить, что действия, направленные против ЮКОСа, не были совершены в общественных интересах.

В своем решении арбитры уделили много внимания и другим, сопутствующим, вопросам, которые сыграли важную роль при вынесении решения об экспроприации и компенсации. Таковыми стали вопросы о значении дискриминации по Соглашению; концепции «отказа в правосудии»; применении режима наиболее благоприятствующей нации к *RosinvestCo UK Ltd.*

Дискриминация

Дискриминация – признак незаконной экспроприации иностранного инвестора. Вопрос о дискриминации был разрешен арбитрами в рассматриваемом решении неординарно. По идеи, дискриминация должна выражаться в различном отношении государства к российским и иностранным владельцам акций ЮКОСа. В ходе рассмотрения спора Арбитраж не получил доказательств того, что со стороны России имело место неравное отношение к инвесторам различной национальности и вывел иное толкование дискриминации – через избирательность применения закона, которая в данном деле выражалась в том, что от-

ношение налоговых органов к ЮКОСу было другим, нежели отношение к иным российским нефтяным компаниям.

Арбитраж согласился с тем, что у государств есть определенная степень усмотрения при толковании и применении своих налоговых норм. Однако если эти полномочия используются избирательно, т. е. целенаправленно в отношении конкретного налогоплательщика (в данном случае ЮКОСа), возникают большие сомнения относительно объективности и справедливости подобных действий со стороны государства.

Арбитраж решил, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имела ли место дискриминация по отношению к иностранному акционеру. Для решения вопроса об экспроприации достаточно было установить, что действия, направленные против ЮКОСа, не были совершены в общественных интересах. Любопытно отметить: из решения Арбитража не следует, что российская сторона хотя бы раз заявила о том, что российское общество заинтересовано в принудительной ликвидации ЮКОСа, не говоря уже о прекращении права собственности истца на акции этой компании.

Отказ в правосудии

Нередко в практике международных инвестиционных арбитражей истицы ссылаются на то, что государство-ответчик отказалось им в правосудии⁷, а это представляет собой «меру, имеющую аналогичные национализации или экспроприации последствия». Некоторые государства возражают, что для начала истиц должен пройти со

своими требованиями сквозь всю судебную систему данной страны (требование исчерпания внутренних средств правовой защиты).

Статья 5 Соглашения запрещает России принимать «меры, имеющие аналогичные национализации или экспроприации последствия». Поэтому обязательство России по ст. 5 означает среди прочего, что при определенных обстоятельствах отказ в правосудии может быть квалифицирован как подобные меры.

Обе стороны пытались разыграть эту карту в рассматриваемом деле, но безуспешно: Арбитраж отказался признать, что отказ в правосудии имел место, хотя и квалифицировал поведение России в целом (включая судебные акты по делу ЮКОСа) как дискриминацию и экспроприацию. Тем не менее Арбитраж подчеркнул, что у него нет права пересматривать решения, вынесенные российскими судами, и для того чтобы установить, столкнулся ли истец в рассматриваемом случае с отказом в правосудии, ему следует обратиться в российские суды.

Режим наибольшего благоприятствования

Россия попыталась «бить врага его же оружием», т. е. применить п. 3 ст. 11 (режим наибольшего благоприятствования) российско-датского соглашения о защите капиталовложений: «Положения настоящего Соглашения не будут применяться к вопросам налогообложения». Однако Арбитраж отклонил этот аргумент и не рассматривал как самостоятельный вопрос об экспроприации акций истца путем применения налоговых санкций к ЮКОСу. Речь шла об оценке экспроприации как результата комплексных мер, среди которых налогообложение было лишь одной из них.

⁷ См., например, *Войтович С.А.* Международный инвестиционный арбитраж: некоторые тенденции и опыт Украины // Международное публичное и частное право. 2010. № 3. С. 8–13; *Войтович С.А.* Международно-правовые обычаи и общие принципы права в практике Международного центра по регулированию инвестиционных споров (ИКСИД) // Налоги (газета). 28.04.2006. № 19.

Тем не менее Арбитраж согласился с тем, что у государства есть определенная степень усмотрения при толковании и применении своих налоговых норм. Однако если эти полномочия используются избирательно, т. е. целенаправленно в отношении конкретного налогоплательщика (в данном случае ЮКОСа), возникают большие сомнения относительно объективности и справедливости подобных действий со стороны государства. Такое его поведение нарушает стандарт равного и справедливого обращения с иностранными инвесторами (п. 2 ст. 2 Соглашения).

Убытки

Истец купил акции ЮКОСа, когда уже было очевидно, что компания перестанет существовать, и рыночная стоимость ее акций сильно упала. Соответственно арбитры сочли, что истец пытается извлечь дополнительную прибыль из их решения. По мнению Арбитража, возмещение так называемых «спекулятивных» инвестиций несоставимо с целями Соглашения, поэтому он назвал отчет истца об убытках, по которому тот просил взыскать с России 232,7 млн долларов США, «оторванным от реальности». Столь высокая сумма компенсации не могла быть признана рациональной: *RosinvestCo UK Ltd.* купила акции ЮКОСа, как раз когда против компании были выдвинуты крупные налоговые претензии и с точки зрения разумного предпринимателя можно было ожидать ее краха. Арбитры отвергли аргумент истца об искреннем предположении по поводу того, что цена акций ЮКОСа вырастет после окончания всех проверок. Более того, ЮКОС сам публично предупреждал, что, скорее всего, еще до конца 2004 г. против него будет открыта процедура банкротства.

В связи с Соглашениями об участии, которые истец заключил с *Elliott International, RosinvestCo UK Ltd.* передал свой экономический интерес в акциях ЮКОСа. Исходя из этого, Россия утверждала, что истцу нечего было терять, пока Соглашения не прекратили свое действие в 2007 г. Однако Арбит-

раж счел, что, несмотря на Соглашения, истец все равно оставался инвестором, хотя на период действия этих Соглашений все риски относительно инвестирования перешли к *Elliott*.

Для оценки ущерба, причиненного истцу действиями России, Арбитраж определил стоимость акций на момент, когда Соглашения об участии перестали действовать и риски вновь перешли к *RosinvestCo UK Ltd.*, т. е. на 24 января 2007 г. Соответственно, убытки следует рассчитывать именно на эту дату. Арбитры решили, что сумма причиненного истцу ущерба (без учета процентов) составляет стоимость акций, которые истец купил у *Elliott*, т. е. 3,5 млн долларов США.

Нельзя однозначно утверждать, что решение, вынесенное по делу *RosinvestCo UK Ltd.* против России, является абсолютной победой истца. Все-таки *RosinvestCo UK Ltd.* не добился изначально поставленной цели – взыскать с России свыше 200 млн долларов США за незаконную экспроприацию.

Учитывая значительный срок до момента фактического получения денег истцом от России, проценты следует считать с 24 марта 2007 г. по дату фактического платежа по Лондонской межбанковской ставке по краткосрочным кредитам на основную сумму ущерба (3,5 млн долларов США).

Таким образом, перед Арбитражем встал вопрос: какая компенсация должна быть присуждена истцу, которому фактически было нечего терять, поскольку он хеджировал собственные риски? При разрешении такого рода споров международные инвестиционные арбитражи редко касаются подобных вопросов. Как правило, истцы в делах против государств не афишируют свои действия по переводу рисков на других лиц, а арбитражи – не углуб-

ляются в эти вопросы (в крайнем случае, они готовы рассмотреть их на стадии вынесения решения о своей юрисдикции). В деле *RosinvestCo UK Ltd.* против России данный вопрос возник на стадии рассмотрения дела по существу. В данном случае истец, фактически владевший акциями ЮКОСа, оградил себя от любого возможного риска и экономического ущерба. Здесь как раз и возникает вопрос о том, оправдано ли присуждение меньшей компенсации за экспроприацию инвестору, который ранее передал большинство своих рисков другому лицу (хеджировал свои риски), например путем страхования от политических рисков? Рассматриваемое решение не дает прямого ответа на этот вопрос, хотя из анализа его содержания следует утвердительный ответ.

И последнее – рассмотрение судом вопроса о роли самого ЮКОСа в его убытках. Арбитраж отметил, что некоторые действия компании оказались не совсем разумными, например инициированные ЮКОСом процедуры банкротства в Хьюстоне (США). Впоследствии они были прекращены, однако послужили причиной отказа некоторых иностранных заявителей от участия в торгах по продаже акций «Юганскнефтегаза». Тем не менее эти факты никак не повлияли на решение арбитров.

Некоторые выводы

Нельзя однозначно утверждать, что решение, вынесенное по делу *RosinvestCo UK Ltd.* против России, является абсолютной победой истца. Все-таки *RosinvestCo UK Ltd.* не добился изначально поставленной цели – взыскать с России свыше 200 млн долларов США за незаконную экспроприацию. Арбитраж решил взыскать с России в пользу истца всего 3,5 млн долларов США, тогда как судебные издержки *RosinvestCo UK Ltd.* составили свыше 14 млн долларов США. Однако согласно решению каждая из сторон самостоятельно несет все судебные расходы, в т. ч. на юридических представителей. Для сравнения: услуги юристов, представлявших Россию,

обошлись ей в 5 млн долларов США. С учетом этого можно говорить о символической, но не имущественной победе *RosinvestCo UK Ltd.*

Рассматриваемое решение представляет собой ценность для международного инвестиционного права еще и в том плане, что Арбитраж подтвердил право иностранного инвестора – акционера компании (в т. ч. опосредованного) требовать защиты своих инвестиций в акции этой компании, когда принимающее инвестиции государство совершает действия не только по экспроприации непосредственно этих акций, сколько в отношении общества – эмитента акций, которыми владеет инвестор. Такой вывод Арбитраж сделал, применив п. 2 ст. 5 Соглашения и дав толкование этому положению.

Кроме того, арбитры пришли к некоторым весьма неприятным для России выводам, например о том, что целью ее действий было «разрушить ЮКОС и получить контроль над его активами». Несмотря на подобные формулировки, Россия вышла относительно «сухой из воды», если рассматривать чисто имущественный, а не репутационный аспект дела.

Однако такое решение, не являясь прецедентом, формирует дальнейшую практику (причем не только Арбитража, но и других органов) по разрешению споров между иностранными инвесторами и государством. Впредь Арбитраж и другие органы будут активно ссылаться на решение в обоснование своей позиции, поэтому его вынесение потенциально грозит России миллиардными убытками. Напомним, юридическая фирма *Covington & Burling* (США) считает, что потери инвесторов ЮКОСа в странах, которые имеют с Россией двусторонние договоры о защите инвестиций, составляют более 10 млрд долларов США. И все же попытка России оспорить решение представляется стратегически неверной. Надежда на отмену решения Арбитража государственным судом Швеции мала. Пока ни одна из попыток (*Noga*, Зедельмайер, *RosinvestCo UK Ltd.*) России добиться отмены решений Арбитража о юрисдикции или его решений

по существу спора, вынесенных против нашей страны, не имела успеха.

В Швеции, как и в большинстве экономически развитых стран, сложилась тенденция к ограничению вмешательства государственного суда в решения арбитров, выносимые на территории соответствующего государства. Признавая полезность арбитражного способа урегулирования споров, законодатели многих стран значительно сократили возможности оспаривания арбитражного решения, предоставляемые стороне, недовольной исходом арбитража. Эта тенденция была обобщена в Типовом законе ЮНСИТРАЛ (ст. 5 и п. 2 ст. 34): решение международного арбитража может быть отменено государственным судом по месту вынесения только по основаниям, практически идентичным тем, что предусмотрены ст. V Нью-Йоркской Конвенции для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Ни одно из этих оснований не предполагает оценку таким судом правовой обоснованности решения арбитров.

В целом можно констатировать, что линия поведения России по рассматриваемому делу подрывает авторитет и инвестиционную привлекательность нашей страны. Это связано с тем, что для защиты своей правовой позиции Россия использует любые, в т. ч. довольно слабые, аргументы, а также пытается всеми правдами и неправдами воспрепятствовать исполнению решения, в частности оспаривая его в государственных судах Швеции. Наша рекомендация такова: России следует отказаться от применения таких аргументов по ходу дела, сконцентрировавшись на сильных доводах, а сейчас (после вынесения решения) выполнить таковое, не дожидаясь принудительного исполнения и скандального обращения взыскания на имущество нашей страны (видимо, за рубежом), как было в случаях с арбитражными решениями по искам компаний *Noga* (Швейцария) и Франца Зедельмайера.

Общее негативное впечатление от линии поведения России в данном случае усиливается также тем, что это не единственное дело, связанное с бан-

ротством ЮКОСа и судьбой его бывших активов, которое наша страна проиграла. Например, в 2007 г. окружной суд Амстердама вынес решение о том, что банкротство ЮКОСа в России противоречит принятым в Голландии стандартам правосудия, и признал незаконной смену руководства *Yukos Finance B.V.* – дочерней компании ЮКОСа, имевшей значительные активы.

28 апреля 2009 г. апелляционный суд Амстердама постановил исполнить в Нидерландах решение международного коммерческого арбитража о взыскании с «Роснефти» – основного приобретателя активов ЮКОСа – около 13 млрд руб. в пользу *Yukos capital S.a.r.l.* (Люксембург) по долгам «Юганскнефтегаза». Суд Амстердама признал решение МКАС при ТПП РФ, несмотря на то, что в России оно было отменено⁸.

Наконец, по-прежнему ждут рассмотрения по существу иска бывших акционеров ЮКОСа – трех офшорных компаний (*Hulley Enterprises Limited* и *Veteran Petroleum Limited*, обе компании – Кипр и *Yukos Universal Limited*, о-в Мэн) против России и испанских инвестиционных фондов по делу *Renta 4 S.V.S.A.* против России также в связи с экспроприацией. Однако там речь идет о гораздо более внушительных суммах. Так, в отношении трех первых компаний указывается сумма в 50 млрд долларов США. 20 марта 2009 г. Стокгольмский арбитраж вынес решение по делу *Renta 4 S.V.S.A.* о признании своей юрисдикции по рассмотрению спора; а 30 ноября 2009 г. Постоянная палата третейского суда в Гааге вынесла решения о юрисдикции по искам компаний *Hulley Enterprises Limited*, *Veteran Petroleum Limited* и *Yukos Universal Limited*, согласившихся рассматривать спор по существу⁹.

⁸ Плещанова О., Миклашевская А. ЮКОС прошел послепродажную подготовку // Коммерсантъ. 2009. № 125.

⁹ Доступно на сайтах: <http://ita.law.uvic.ca/documents/VPLvRussianFederation-InterimAward-30Nov2009.pdf>; <http://ita.law.uvic.ca/documents/HELvRussianFederation-InterimAward-30Nov2009.pdf>; <http://ita.law.uvic.ca/documents/YULvRussianFederation-InterimAward-30Nov2009.pdf>. <http://ita.law.uvic.ca/documents/Renta.pdf>